

ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЛЕКСА ЦЕРКВЕЙ г. ЕНИСЕЙСКА

А.Р. Dvoretzkaya

**THE FORMATION OF THE COMPLEX OF CHURCHES
OF YENISEYSK**

В статье исследуется процесс формирования комплекса церквей г. Енисейска, историко-культурный контекст бытования храмов, их символическое значение для Приенисейской Сибири. С помощью методов исторической реконструкции автор предпринимает попытку воссоздать роль православных прихода и общины при строительстве и ремонте церкви. В работе использовались документы центральных и региональных архивов, материалы периодической печати. Документы и материалы свидетельствуют, что социальная практика поддержания церквей общиной позволяла рассматривать их как коллективное наследие, часть духовной культуры русских г. Енисейска. Возведение енисейских храмов шло на деньги городского сообщества, подчеркивало идею соборности, коллективной наследственности. Выделялись основные вкладчики – купцы и золотопромышленники. Благодаря высокого уровня «образцам» храмовых построек у прихожан выработывалось стремление к благолепности построек. В статье изучается локальный вариант традиционного культового зодчества «сибирское барокко», распространение этого стиля в Приенисейской Сибири. Делается вывод о том, что развитие культового строительства в Приенисейском крае привело к формированию енисейской школы сибирской архитектуры, в которой нашла отражение эстетика «низового» барокко. Комплекс енисейских церквей позволяет предположить, что традиции Русского Севера оказались творчески переработаны под влиянием украинских и местных художественных стилей. Традиционный нарышкинский объемно-композиционный стиль восьмерика на четверике у береговых храмов дополнялся укрупнением масштабности внешних форм. Декор был особенно богатым у церквей – доминант второго плана. Храмы отличали продуманные пропорции, изящный декор и живописный силуэт. Храмы строились в центре населенных пунктов – общем для всех пространстве и оставались знаковыми доминантами, центрами композиционно-плановой структуры, своеобразными эталонами оценки всей местности.

Ключевые слова: Приенисейская Сибирь, Енисейск, православные храмы, приход и община, «сибирское барокко».

The study examined the process of forming a complex of churches in the city of Yeniseysk, historical and cultural context of the life of temples, their symbolic significance for Yenisey Siberia. With the help of the methods of historical reconstruction, the author attempted to recreate the role of the Orthodox parish and community in the construction and repair of the church. The documents from the central and regional archives, periodicals were used in the study. The documents and materials testified that social practice of supporting the churches by the community made it possible to consider them as a collective heritage, the part of spiritual culture of the Russian Yeniseysk. The construction of the Yenisey churches was funded by urban community, emphasizing the idea of collegiality, collective heredity. The main contributors – merchants and gold miners – stood out. Due to high level of “samples” of temple buildings, parishioners developed a desire for the excellence of buildings. Local version of traditional cult architecture “Siberian Baroque”, the spread of this style in the Yenisei Siberia are studied in the article. It was concluded that the development of religious construction in the Yenisey Region led to the formation of the Yenisey school of Siberian architecture, which reflected the aesthetics of the "lower" baroque. The complex of Yenisey churches suggested that the traditions of the Russian North were creatively reworked under the influence of Ukrainian and local art styles. Traditional Naryshkinsky volumetric-compositional style of the octagon on the quad near the coastal churches was supplemented by the enlargement of the scale of external forms. The decor was especially rich in the churches – the dominant background. Temples were distinguished by thoughtful proportions, elegant decor and a picturesque silhouette. Temples were built in the center of settlements – a common space for all, and remained symbolic dominants, centers of compositional planning, peculiar standards for assessing the entire area.

Keywords: *Yenisey Siberia, Yeniseysk, Orthodox churches, parish and community, “Siberian Baroque”.*

Город Енисейск, возникнув как русское военно-административное поселение на главном направлении колонизации края, населенного тунгусскими племенами, несколько веков оставался центром всей жизни огромного пространства – от кыргызских степей до Ледовитого океана. Он был одним из 200 новых русских городов, основанных в XVI–XVII вв., отмечая собой процесс складывания централизованного Русского государства, сопровождавшийся присоединением новых территорий.

Город являлся своего рода «воротами» для продвижения русских на восток. Это был город фронта – отсюда шло дальнейшее освоение региона, в том числе – пути на Север, где взаимодействовали русские и

автохтонные народы, происходило соприкосновение различных типов культуры.

Значительную роль в освоении социокультурного пространства Енисейска сыграло православие, распространение которого шло за счет открытия монастырей, создания самостоятельных приходов и строительства церквей. Поселение, основанное в 1619 г. на левом берегу Енисея, представляло из себя острог. При его возведении была соблюдена древняя русская традиция – начинать строительство нового поселения с возведения храма. На территории первого острога, имевшего 78 сажень в длину, 200 – по периметру, располагались церковь Введения Пресвятой Богородицы, амбары, съезжая и таможенная изба, воеводский и гостинный двор, за острогом находилась церковь Богоявления. Ряд авторов даже указывают на особую святость места. Первоначально воздвигнутые Спасские ворота с часовней над ними являлись парадным въездом в Енисейский острог и, по сути, от них начиналось освященное, особо защищенное пространство [1].

Церковной архитектуре и строительству церквей Приенисейской Сибири в контексте особенностей народной культуры и православной традиции посвящены работы современных историков, искусствоведов, архитекторов. Традиционно в храмовых сооружениях ученые отмечают архитектурные особенности, художественную и эстетическую ценность храмового зодчества. Они указывают на достоинства так называемого стиля «сибирского барокко», его значение для развития храмового пространства Приенисейской Сибири, подчеркивают желание населения провинциальных городов осуществлять вместительные, репрезентативные и эстетически совершенные – «благотворные» – постройки, а также показывают значение меценатства и общественной инициативы при возведении храмов. Значительно реже исследуется историко-культурный контекст бытования храма, его символическое значение для региона.

Значительную роль в освоении социокультурного пространства Енисейска сыграли монастыри. Располагаясь по обе стороны острога, в городском поселении енисейские монастыри выполняли не только оборонную функцию, позволяя использовать свои ограды и стены для удерживания противников, но и символизировали небесную, символическую защиту города от внешних врагов.

Согласно летописным преданиям, по дороге на Красноярск в 1623 г. был основан по благословию первого сибирского архиепископа Киприана маленький женский скит, тогда состоявший из нескольких келий. Из него позднее вырос Христорожественский женский монастырь (с 1872 – Енисейский в честь Иверской иконы Божией Матери женский). Основательницей и первой строительницей была игуменья Параскева (Племянникова), пришедшая в Сибирь из Нижнего Новгорода. В 1653 г.

на Енисейском посаде была воздвигнута церковь во имя Рождества Христова и к ней построен девичий монастырь.

Он стоял за острогом на левом берегу Енисея в устье рек Мельничной и Лазаревки. Изначально внешние городские укрепления начинались от «глухой» башни, располагавшейся около монастыря, монастырь являлся сторожевым форпостом на подступах к городу. Во второй трети XIX – начале XX в. по мере роста городской территории оказался около въезда в город на продолжении Большой улицы. Около монастырской ограды через речку Мельничную был перекинут деревянный мост, соединяющий главную часть города с заречьем [2].

С другой стороны города, на краю небольшого плато по дороге на Маковский скит, в 1642 г. (по свидетельству Н.Н. Оглоблина – в 1639 г.) возник Енисейский Спасский монастырь. Он находился вблизи юго-западной стороны Енисейского острога на довольно возвышенном холме, в полукилометре от реки Енисей. Строителем монастыря был иеромонах Феодосий, а первым игуменом – Варлаам. Существует предание, основанное на несохранившейся летописи монастыря, о том, что на месте будущей обители, в 1592–1593 гг., т.е. за 14 лет до первого официального появления русских на берегах Енисея, подвизался в келье некий инок Тимофей (Иванов). Судя по коллективному челобитью енисейских людей на имя царя, монастырь в Енисейске был открыт для пристанища увечных и престарелых служилых людей. Но уже при приемниках Варлаама – игуменах Леониде и Леонтии монастырь обрел значимое место в хозяйственной, духовной и культурной жизни не только Енисейска, но и всего уезда [3].

Еще в 1701 г. на карте С. Ремизова монастырь, отделенный от поселения «перекопом», изображен овальным в плане, с шатровой церковью и колокольней, огражденным, насколько модно судить, довольно внушительным заплотом. История застройки монастыря на протяжении XVIII и XIX вв. очень хорошо видна на сохранившихся планах.

Во второй половине XVIII в. территория монастыря расширилась и приобрела неправильную многоугольную форму с Г-образным выступом к западу. На плане Енисейска этого времени и гравюре Е.А. Федосеева (по рисунку М.И. Махаева) «Вид города Енисейска» (1770) монастырь находится на пересечении двух улиц разросшегося города¹. Две изогнутые лучевые улицы, расходящиеся от центра города (одна – от Богоявленского собора), определяли направления южной и северной стен ограды. Улицы выходили к главным монастырским воротам с башней над ними. Ворота находились против алтаря соборной церкви, расположенной в восточной части территории, ближе к длинной южной стене и являлись архитектурной доминантой всего комплекса, наряду с собором

---

¹ Продольная улица шла по линии бывшего «перекопа», называлась впоследствии Болотной или Ручейной (ныне – ул. Фефелова). Одна из лучевых улиц наискось пересекала весь город, в дальнейшем исчезла при регулярной перепланировке.

и его колокольной являлись важным ориентиром в структуре городской застройки. В 1785 г. на их месте было начато строительство новых, каменных ворот с надвратной церковью. По окончании строительства от ворот все входящие в монастырь могли видеть собор с угла, в ракурсе, воспринимая весь его объем. К середине XIX в. эти ворота оказались заделанными, а главными стали северные ворота [4].

В 1626 г. для придания статуса центра православия в Енисейском остроге построены первые церкви во имя Введения Пресвятой Богородицы (находилась в центре, рядом с гостинными и посольскими рядами). Служилые люди просят в своей челобитной прислать в новопостроенные церкви «Божія милосердія» (образ) книги, сосуды и колокола, за отсутствием которого в остроге звонили в якоря [5].

Места для енисейских церквей выбирались на века. Освящение храма придавало обычному зданию и месту, на котором возводился храм, сакральную ценность. Образ православного города дополнялся и другими религиозными символами. В 1696 г. енисейские казаки получили от Государя знамя. На нем изображено с одной стороны Введение во храм Богородицы, с другой – Крещение Спасителя. Под образами длинная надпись, оканчивавшаяся словами «во граде Енисейском строено во славу и честь их имени Царскаго Пресветлого величества ратным служилым людям в собрание на радость, а неприятелям противным на плач и конечное разорение». Изготовил знамя мастер Протопопов [6].

В 1690 г. заложена первая соборная Богоявленная церковь. Она должна была стать духовным центром всей протяженной территории по Ангаре, Лене, вплоть до Забайкалья. Она находилась за острогом, близ государева денежного и соболиного амбара и съезжей избы. Под церковью и под ее трапезной хранили соль и хлебные красноярские запасы [7].

В сентябре 1703 г. «ученился в Енисейске в посольском ряду пожар и от того пожару в городе соборная да две приходские церкви и старого городу пять башен ... и в городе и за городом енисейских жителей всяких чинов людей 85 дворов и гостиный двор и таможенная изба и в рядах лавки и амбары сгорели все без остатка» [8].

На месте деревянного собора в 1709–1712 гг. был возведен первый каменный храм Енисейска. Для горожан восстановление сакрального пространства города было настолько важно, что храм был выстроен на прежнем месте раньше, чем каменный гостиный двор, предписанный возвести еще в 1707 г. тобольскими властями [9].

Вокруг уже вновь отстроенного собора разместились гражданские постройки – старая и новая канцелярия, амбар для хранения ясачной казны, дом воеводы (первое каменное здание в городе), караульное помещение и маленький, окруженный полисадом, пункт для пленных [10].

Принято считать, что в пожаре 1732 г. новый собор также сгорел. Однако в описании города и острога И.Г. Гмелина, члена Второй Кам-

чатской экспедиции под руководством Г.Ф. Миллера (1734–1735), упоминается каменное здание собора [11].

В клировой ведомости собора указана более поздняя дата строительства – 1750 г., но при этом дается оговорка, что точная дата закладки и строительства неизвестна. Строительство, потребовавшее больших материальных затрат, осуществлялось на средства и силами прихожан, а также на пожертвования дворян Семена и Епифана Надеиных, хотя инициатива постройки собора, конечно, принадлежала енисейскому духовенству [12].

Очевидно, в пожаре собор пострадал, и обновление собора осуществлялось в течение длительного периода. Первый этап проходил в 1738–1760-х гг. Сначала был заложен северный теплый придельный храм Сергия Радонежского, затем главный холодный храм Богоявления, далее южный теплый храм Введения и Никольский придел над папертью [13].

Во второй половине XVIII в. собор достраивается, отражая возросшее административно-экономическое и культурное значение Енисейска, а также потребности растущего населения города. В 1779–1780 гг. на средства енисейского купца П. Трескина были построены двухэтажные каменные палатки, охватившие с двух сторон колокольню. Эта тенденция – возведение монументальных храмов, повторяющих архитектуру Москвы и Санкт-Петербурга, нашла отражение во многих городах Урала и Сибири (уральское и сибирское барокко) [14].

Окончательно архитектурный облик Богоявленского собора сложился к 1780 г. и впоследствии претерпел лишь незначительные изменения. Продуманные пропорции, богатый декор и живописный силуэт делали пятиглавый Богоявленский собор представительным и торжественным. Собор находился на берегу Енисея, с которого открывался прекрасный вид на храм. Позднее к Богоявленскому собору приписали две церкви: Входно-Иерусалимскую и Крестовоздвиженскую [15].

Комплекс первых енисейских церквей располагался вдоль берега Енисея и служил маяком для всех подплывающих к городу путешественников. Почти враз появились Богоявленский собор, Воскресенская и Преображенская церкви (последняя на месте Знаменской). На возвышенности возводится собор Спасского монастыря. Интенсивное строительство каменных церквей началось в 30-е гг. XVIII в. Были возведены: трехпрестольная монастырская церковь Спаса Нерукотворного с колокольней (1735–1750-е гг.), надвратная церковь во имя св. Захария и Елисаветы (1785–1796 гг.), Воскресенская церковь (1736–1750 гг.), Преображенская церковь (1747–1750 гг., два придела достроены в 1769–1775 гг.), храм Воскресения Христова (освящен в 1747 г., в 1757 г. к нему был пристроен теплый придельный храм Благовещения), новое каменное четырехпрестольное здание Богоявленского собора (50–60-е гг. XVIII в.) и др. В центре нагорной части города – каменная Успенская церковь. Кре-

стовоздвиженская и Входиерусалимская кладбищенские церкви были возведены на рубеже XVIII–XIX вв. на противоположных концах города у главных выездов. Всего в Енисейске к началу XIX в. насчитывалось 9 каменных церквей [16].

Храмы, поставленные в ряд вдоль енисейского берега, получили архитектурное решение, характерное для храмовых ансамблей на Русском Севере: и расстановка построек, и характер композиции силуэта были направлены на получение запоминающего образа населенного пункта. Церковные сооружения при относительно сдержанном декоре стен имели крупномасштабные формы объемов, скульптурную выразительность которых усиливали сложные динамичные храмовые венчания и грандиозные вертикали колоколен. Преобладающее значение береговых фасадов церквей подчеркивалось также первоочередной пристройкой к ним боковых придельных храмов [17].

Строились они даже не годами, а десятилетиями на средства самих прихожан. В 1725 г. был заложен фундамент Енисейской Воскресенской церкви. До пожара 1869 г. на храме была аспидная доска¹ с резной надписью: «Сей церкви зачали фундамента делать в 725 году Июня 27 дня, а от фундаменту стены класть в 736 году Июля с 27 числа радением Енисейскаго посацкаго человека Ивана Иванова Щукина, а подаянием на строение как Енисейскаго града, так и прочих городов христоролюбивых разного чина людей» [18].

Согласно клировым ведомостям, закладка каменной Воскресенской церкви в Енисейске состоялась только в 1735 г. на основании выданной тобольским архиепископом «благословенной грамоты». Ее возведение служило примером сотрудничества тобольского митрополита Антония Стаховского и иркутского епископа Иннокентия Неруновича, поскольку сбор средств, с разрешения архиереев, производился сразу в двух епархиях. Главный холодный храм Воскресения был освящен в 1747 г. В 1757 и 1773 гг. освятили Благовещенский и Казанский приделы. Сооружение церковной колокольни над притвором «холодного» храма шло с перерывами и продолжалось до конца 1760-х гг., а в конце XVIII в. церковь обнесли каменной оградой.

Воскресенская церковь подвергалась пожарам дважды – и один из таких случаев – в 1778 г. Особый интерес в архитектуре Воскресенской церкви представляет сочетание традиционных приемов возведения каменных зданий с формальными элементами барокко [19].

Между 1731 и 1756 гг. построен Енисейский Спасский собор. Заложен при архимандрите Димитрии (Смеловском), т.е. в период между 1731 и 1743 гг.; постройка была окончена при Иоаннии (Павлуцком) (1750–1755), а освящение состоялось только при Александре (Андрееве) (1756–1770). В монастырской описи 1863 г. добавлено, что собор строился «на иждивение усердствующих граждан города Енисейска и усердно

¹ Пластина из сланца.

труждающихся иноков» и что все приделы, кроме Ильинского, были выстроены одновременно. Более поздние описи уточняют дату закладки собора – 1735 г., окончание постройки – 1743 или 1745 г. и дату освящения – 1756 г. [20].

Как сообщает первый историк монастыря архимандрит Афанасий в 1863 г.: «Соборный монастырский храм, во имя нерукотворного Спасова образа, от чего и монастырь получил свое наименование Спасского. В одной связи с ним, теплая монастырская церковь о трех престолах: в честь Покрова Божией Матери, св. Пророка Бож. Илии – с правой и св. Иоанна Предтечи, с левой стороны. И колокольня тоже в одной связи. Все здание каменное, в архитектурном отношении довольно нарядное и стройное, особенно с переднего фасада, о 4-х главах, обитых золоченым железом, крыша железная ... [при архимандрите Александре] ... устроен иконостас резной, с позолотою, существующий и доныне» [21].

В 1755 г. началось строительство Енисейской Христорожественской церкви. Строительство было закончено в 1758 г. и при церкви открылся Енисейский Христорожественский приход. На постройку каменной церкви енисейские купцы Михаил Иванович Веретнов, Иван Федорович Скорняков и Петр Борисович Щукин сделали вклад по 1000 руб. ассигнациями, а купец Алексей Иванович Скорняков пожертвовал «железные связи». Вносили свои вклады и прихожане. Монахини на своих плечах носили кирпичи, воду, известь и песок.

До пожара 1869 г. приход владел церковью вместе с Енисейским Христорожественским монастырем. Церковь каменная двухэтажная шестипрестольная с каменной колокольней. Из шести приделов два с левой стороны, внизу – во имя Рождества Богородицы, вверху – Владимирской Божией Матери, построены на монастырские деньги и за счет собственных средств игуменьи Анфисы, остальные – за счет прихожан [22].

Как указывал Афанасий: «Храм сей достаточен утварью и ризницею, довольно и икон в серебропозолоченных окладах, так что всего монастырского серебра в церкви до 5 пудов. Все более ценное добыто и устроено попечением настоятельниц монастыря. Таким образом, монастырь служит украшением для церкви, пользуется посещением архипастырей и их благолепным служением» [23].

Два придела достроены позднее. Придел Знамения Пресвятой Богородицы Преображения Господня заложен в 1765 г. и освящен в 1770 г. После пожара 1778 г. прихожане выстроили третий придел во имя Вознесения Господа, на втором этаже. Инициаторами строительства выступили енисейские купцы Петр и Антон Самойловы и торговые люди, съезжавшиеся на Енисейскую ярмарку. Строительство закончили к 1804 г. [24].

Фасады церквей – доминант второго плана, в отличие от береговых храмов строились не на укрупнении масштабности внешних форм, а на

детальном раскрытии изысканной тонкости орнаментальных настенных узоров, выполненных из лекального кирпича [25].

Таким например, был Троицкий храм. Он первоначально являлся деревянным (время постройки неизвестно), но заменен каменным трехпрестольным. Построен на небольшой возвышенности при расширении города к югу как приходская церковь новой слободы Бараба в 1772–1776 гг. Его три престола освящены: центральный во имя Живоначальной Пресвятой Троицы, правый – Сретения Господня, левый – во имя иконы Богородицы «Живоносный Источник» [26].

В 1785 г. началось строительство Енисейской Крестовоздвиженской кладбищенской церкви. В этом году с благословения Варлаама, архиепископа Тобольского и Сибирского, была заложена каменная одноэтажная церковь с колокольной в честь воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня. Церковь возвели на средства енисейского купца Иоанна Волкова. Постройка Крестовоздвиженской церкви была закончена в 1794 г. На освящение храма настоятелю Енисейского Спасского монастыря игумену Никодиму была дана Архипастырская благословенная грамота: «Божиею милостию Варлаам, архиепископ Тобольский и Сибирский, сего 1794 года, августа 11 дня ... каменная церковь ... ко освящению состоит в готовности и прошено о[б] освящении оной церкви благословенной грамоты и святого Антиминса, того ради благословляем Вам, игумену Никодиму, оную церковь посланным при сем святым Антиминсом, по чиноположению церковному, соборне освятить и по освящении велеть в ней священнослужение отправлять, и когда освящена будет рапортовать, и сию грамоту отдать в церковное хранение. Писана лета Господня 1794 г. августа 18 дня. У сей грамоты благословенная руки нашей печать. № 1271». На грамоте сделана пометка: «Получена окт[ября] 6 ч[исла] 1794 года за под № 9» [27].

Украшал город Успенский храм. Изначально деревянную церковь перенесли из Гостиного двора в 1774 г., где взамен построили каменную Преображенскую и освятили в честь Успения Божией матери.

Церковь была четырехпрестольная. Ансамбль создавался в течение столетия. В 1793 г. был заложен главный – Успенский – придел (окончен постройкой в 1797 г. и освящен в 1799 г.). При освящении Успенского храма был использован антиминс деревянной кладбищенской церкви, освященный еще в 1770 г. епископом Тобольским и Сибирским Варлаамом. В 1794 г. над Успенским приделом заложен придел апостолов Петра и Павла (освящен в 1818 г.). В 1826 г. в параллель с главным приделом епископом Михаилом Иркутским на средства енисейского купца А.И. Кобычева был заложен придел Иннокентия Иркутского (освящен в 1827 г.). В 1842 г. на средства потомственного почетного гражданина А.А. Кобычева начато строительство придела благоверного князя Александра Невского на верхнем ярусе церкви в параллель с приделом апостолов

Петра и Павла (освящен в 1843 г.). Церковь была обнесена оградой, возведенной в период 1818 и 1822 гг. [28].

Основной объем здания состоял из расположенных на одной оси высокого бесстолпного четверика храма с полукруглой апсидой, трапезной и ярусной колокольню. Монументальный объем колокольни – традиционный восьмерик на четверике, перекрытый сферическим куполом. Венчавший колокольню шпиль эффектно сочетался с ныне утраченным изящным, выполненным в лучших традициях «сибирского барокко» многоярусным пятиглавием двусветного храма и главками алтарей. Большие плоскости фасадов расчленены лишь широкими лопатками и поясами карнизов простого профиля [29].

В Енисейске были и свои иконописцы. В 1669 г. на посаде жили 5 иконописцев. В 1762 г. в енисейском уезде числилось 7 иконописцев. На рубеже веков здесь работали енисейские мещане Д. Курышкин, Е. Баранов, цеховые мастера В. и П. Бутусины, экономический крестьянин д. Озерной и бывшей Усольской вотчины Туруханского Троицкого монастыря И.В. Кокшаров. Самый известный енисейский иконописец И.М. Мельников был зарегистрирован как старшина довольно обширного цеха резчиков. Резчики брали комплексные подряды на резьбу иконостасов, что не требовало аттестации их как иконописцев [30].

Сложившиеся в Енисейске традиции церковного зодчества и иконописи существенно повлияли на облик храмов приенисейских уездов и Восточной Сибири. В XVIII – начале XIX в. возводится ряд церквей Приенисейской Сибири в традициях «сибирского барокко» [31].

Основателями енисейской школы сибирской архитектуры были приезжие московские мастера (Ф. Чайка) и уральские зодчие (А. Стахеев). Типологически и стилистически все культовые постройки обладали выраженными локальными чертами своеобразия.

Для начального этапа енисейской школы (первая половина XVIII в.) характерно использование трапезного типа церкви с трехчастным продольно-осевым построением плана и кубическим объемом одноглавого храма, несущего широкий восьмерик (Богоявленский и Спасский соборы, Воскресенская церковь Енисейска; Воскресенский собор Красноярска). На втором этапе характерны трапезный тип церкви, малый восьмерик в завершениях храмов, многоярусная колокольня, пятиглавие московского образца (Троицкая церковь Енисейска, Покровская церковь Красноярска). Заключительный этап эволюции енисейской школы приходится на рубеж XVIII – XIX вв., связан с влиянием столичного барокко и его тобольского варианта. Характерна двухэтажная церковь, усложненная композиция пятиглавого храмового венчания, шпилеобразное завершение колокольни, сочетание гладких поверхностей фасадов с оригинальными формами наличников (Преображенская и Успенская церкви Енисейска, Успенская церковь с. Верхнеимбатское). В первой четверти XIX в. енисейская школа сибирской архитектуры прекратила

существование из-за полного изменения системы проектирования и строительства культовых сооружений [32].

Существовали целые артели, строившие церкви. Так, в строительстве Красноярского Воскресенского собора на Стрелке принимали участие енисейские каменщики, а в качестве образца был взят Спасский собор мужского монастыря г. Енисейска – явление весьма характерное для строительной практики XVIII в., когда строили «по образцу». С 1759 г. артелью енисейских каменщиков руководил Петр Сокольников, в 1769 г. был «подряжен» другой енисейский мастер – Савва Паклин, который к 1773 г. достроил собор [33].

В Красноярской Благовещенской церкви нерасчлененный основной объем под общим карнизом был поднят в 1804–1808 гг. артелью енисейских каменщиков под началом иркутского мастера И. Прохорова. После перерыва работы возобновились в 1811 г. мастером И.И. Огрызковым из Енисейска, обещавшим «церковь клажею коньчить по имеющемуся у одного строителя Ларионова плану, нимало не отступая по всей точности и пропорции вышины как церкви, так и колокольни». Таким образом, Благовещенская церковь строилась в отличие от более ранних не по «образцу», а по проекту: по церковным ведомостям оплачено 30 руб. неким Бусыгину и Поспелову «за сделание планов» [34].

Красноярская Всехсвятская, заложенная по проекту Г. Бусыгина в апреле 1816 г. на месте сгоревшей в 1812 г. деревянной, была построена артелью енисейских и красноярских ремесленников под руководством Огрызкова, красноярских каменщиков И. и П. Быкасовых [35].

Арейская Троицкая церковь, закладка которой относится к 1798 г., строилась енисейским мещанином мастером каменных дел Степаном Осиповичем Дудиным. В состав артели, возводившей церковь, входил ряд жителей Енисейска: каменщик Матвей Лютов, плотники Иван Кочнев, Дмитрий Кочков, Василий Круглый. Из Енисейска поступали материалы для строительства [36].

Енисейск славится усердием жителей к церкви. Нередко дарители жертвовали предметы церковной утвари. Таким примером могут послужить вклады местных жителей в строительство Енисейской Христорождественской церкви. В доношении 1795–1799 гг. о церкви и ведомости, приложенной к нему, Енисейский 2-й гильдии купец Матвей Хороших перечислял пожертвования, сделанные его родителями Енисейской Христорождественской церкви: «серебрянная риза с позолотой и образами – изображением Господа Вседержителя, Пресвятой Богородицы, святых апостолов Петра и Павла; на святоотеческом престоле вместо Покрова две серебрянные с образами херувимов; паникадило серебрянное с позолотой ветвей звезды, висящей на цепочке; 2 серебрянных лампы (кованная и позолоченная); дарохранительница серебрянная позолоченная и подчерненная вверху образ Восставшего из мертвых

Иисуса Христа литой в серебрянных облачениях; колокол весом меди 224 пуда 20 фунтов» [37].

Действительно, енисейские храмы отличались богатством убранства. Даже красноярские церкви, по мнению первого енисейского губернатора А.П. Степанова, уступали в богатстве утварей и ризнице енисейским. Как он указывал: «Не знаю, можно ли церковные утвари города Енисейска почитать богатыми; но не могу не упомянуть, что они заключают в себе более 40 пудов серебра» [38].

Эта же мысль развивается в статье «Описание города Енисейска» (б.а.), опубликованной в «Сибирском вестнике» Г.И. Спасским (ч. IV, 1824, СПб., 1835): «При всех сих церквах, серебра под золотом и без, золота в ризах и венцах, на святых иконах, в крестах, потирах, дискосах, на паникадилах, лампадах и прочей утвари церковной, кроме богатых Евангелий, весом около сорока пудов» [39].

С середины XIX в. первоначальный экономический подъем за счет развития золотопромышленности сменился упадком. И даже оставил в городской жизни некий элемент деградации. На этом фоне храмы и их убранство оставались важной составляющей енисейской жизни. В 1860-е гг. законченный облик получил Богоявленский собор. До этого собор, по свидетельствам очевидцев, значительно уступал внутренним благолепием другим храмам. Крыша на храме была ветха и почернела. Оконные арки располагались неравномерно над землей и едва держались, дверные – низко над землей. Полы были сделаны из самых разных материалов. Это был и серый камень, и кирпич, и «аспидные» свинцовые плиты. Вход на колокольню в пристройке угрожал вообще обвалиться [40].

Собору нужна была немедленная помощь. Протоиерей того времени Михаил Белозеров в 1860 г. обратился с просьбой о ремонте храма к Енисейской городской думе. Он предложил определить к собору старостой какого-либо состоятельного общественника из горожан. Во исполнение этой просьбы первоначально, в апреле 1860 г., был избран и определен к собору старостой купец-золотопромышленник Федор Федорович Барков, с июля 1861 г. – купец Павел Егорович Фунтосов, а с декабря 1866 г. – купец Аверкий Кузьмич Матонин.

Значительный вклад в благолепие храма внес П.Е. Фунтосов. На его собственные средства в размере 13 102 руб. серебром и поступившие пожертвования 7 543 руб. 33 коп. храм был отремонтирован и приобрел вид «симметричный, светлый и красивый». Всего на ремонт здания храма было затрачено 20 645 руб. 33 коп. серебром.

Как отмечается в документах, большую роль в благоустройстве и восстановлении собора сыграл купец 1-й гильдии, золотопромышленник Аверкий Кузьмич Матонин, который 15 лет бессменно состоял на должности церковного старосты.

А.К. Матонин для теплых приделов заказал новые иконостасы «с хорошей резьбой и позолотой на полименте», стоящие около 5000 руб. серебром [41].

На собственные средства он обновил храм и ограду. Его пожертвования в итоге составили 35 тыс. руб. Труды А.К. Матонина по восстановлению собора были отмечены в 1874 г. золотой медалью на Станиславской ленте.

На средства семьи Матониных был отлит соборный колокол «Аверкий», настолько большой, что пришлось разбирать ворота и своды храма, чтобы поднять его наверх [42].

Семья Матониных продолжала капиталовложения и далее. На их пожертвования в 1880-х гг. (6700 руб.) церковные священнослужители были обеспечены жильем, а в начале XX в. по завещанию потомственных почетных граждан А.К. и М.К. Матониных в Красноярском отделе Государственного банка были положены 7 000 руб., проценты с которых шли на содержание священнослужителей. Были и другие жертвователи, но никто не вносил таких больших сумм [43].

В 1898 г. енисейская почетная гражданка О.Д. Матонина пожертвовала три напрестольные одежды¹ – одну серебряную под золотом для главного храма Богоявления Господня в 5000 руб. и две бронзовые золоченые для придельных храмов в 1 200 руб. и благовестный колокол в 700 пуд. в 14 000 руб., в память умершего мужа ее Аверкия Космича [44].

В 1901 г. енисейский купец Николай Ефимович Матонин пожертвовал на украшение храма 715 руб. В 1903 г. такая же сумма была пожертвована им на медную полированную решетку для поставки под алтарь главного храма. В 1904 г. вдова потомственного почетного гражданина Ольга Диомидовна Матонина сделала духовное завещание в пользу собора в размере 5 000 руб., с этого капитала должны были ежегодно перечисляться проценты на содержание священнослужителей и соборного хора [45].

Жертвовали не только прихожане, а все, кому были небезразличны красота и благолепие енисейских храмов. Так, в 1904 г. объявлена благодарность местного благочинного не только енисейскому купцу Прокопию Димитриевичу Иларионову, но и мариинскому Павлу Трифоновичу Савельеву за сделанное ими пожертвование (первый пожертвовал священническое и диаконское облачение стоимостью в 185 руб., а второй вызолотил серебряную ризу на икону Рождества Пресвятой Богородицы) [46].

---

¹ Престол облачается в две одежды: нижнюю – льняную, называемую катасаркием, или срачицею (символически представляет погребальные пелены Иисуса Христа – плащаницу), обвитую верёвкой, и в верхнюю – парчовую, называемую индитией (индитионом) в напоминание о торжественном одеянии Господа как Царя славы. Индитию может заменять (или дополнять) позолоченный металлический оклад под стеклом.

Таким образом, дошедшие до нас памятники храмового зодчества г. Енисейска дают возможность рассматривать данный регион не как периферийный анклав, но как вполне равноправный сектор в составе культурного наследия всей России. Развитие культового строительства в Приенисейском крае привело к формированию енисейской школы сибирской архитектуры, в которой нашла отражение эстетика «низового» барокко. Комплекс енисейских церквей позволяет предположить, что традиции Русского Севера оказались творчески переработаны под влиянием украинских и местных художественных стилей. Традиционный нарышкинский объемно-композиционный стиль восьмерика на четверике у береговых храмов дополнялся укрупнением масштабности внешних форм. Декор был особенно богатым у церквей – доминант второго плана. Храмы отличали продуманные пропорции, изящный декор и живописный силуэт.

Возведение енисейских храмов шло на деньги городского сообщества, подчеркивало идею соборности, коллективной наследственности. Выделялись основные вкладчики – купцы и золотопромышленники. Благодаря высокому уровню «образцам» храмовых построек у прихожан вырабатывалось стремление к благолепности построек. Храмы, являясь намоленными местами, привлекали жителей всей округи. Они строились в центре населенных пунктов – общем для всех пространстве и оставались знаковыми доминантами, центрами композиционно-плановой структуры, своеобразными эталонами оценки всей местности. История внутри храма была запечатлена в конкретных объектах, символизирующих в то же время и связь с центром страны. Как горожане, так и окрестные жители, привыкшие к более простому быту, в храме становились полноправными персонажами этого праздничного действия. Все богатство и роскошь храма были общим достоянием, в которое каждый мог внести свою лепту.

Литература

1. Градостроительство в Сибири / *В.Т. Горбачев* [и др.]: под общ. ред. *В.И. Царева*. СПб.: Коло, 2011. С. 68, 108, 133.
2. *Буланков В.В., Шумов К.Ю.* Енисейск: очерки по истории развития и застройке города. Красноярск: Краснояр. кн. изд-во, 1999. С. 156; *Федоров И.Г.* Очерки по истории монастырей Приенисейской Сибири в досоветский период. Красноярск: Поликом, 2017. С. 24; Градостроительство ... С. 133.
3. ГАКК. Ф. 258. Предисловие к фонду; *Федоров.* Очерки по истории ... С. 21–24; *Оглоблин Н.Н.* Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.). М.: Университетская типография, 1900. Ч. 3. С. 298, 299.

4. *Попадюк С.С.* Спасский монастырь в Енисейске // Памятники русской архитектуры и монументального искусства XVI–XX вв. М.: Наука, 2005. Вып. 7. С. 116, 118.
5. *Кытманов А.И.* Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии, 1594–1893 годы / отв. ред. *Л.П. Бердников*. Красноярск: СФУ, 2016. С. 15.
6. Там же. С. 72.
7. Градостроительство... С.132.
8. *Кытманов*. Краткая летопись ... С. 80; *Гнедовский Б.В., Добровольская Э.Д.* Вверх по Енисею. М.,1980. С. 29.
9. Иркутские епархиальные ведомости. 1867. № 36. С. 445; *Буланков В.В., Шумов К.Ю.* Енисейск. С. 158; Градостроительство ... С. 139; *Кытманов*. Краткая летопись ... С. 138.
10. Градостроительство... С. 139; *Кытманов*. Краткая летопись ... С. 95, 96, 103.
11. Градостроительство ... С. 139; *Кытманов*. Краткая летопись ... С. 95, 96, 103.
12. ГАКК. Ф. 261. Оп. 1. Д. 23. Л. 1–2, 193. Д. 29. Л. 22–25, 44, 44 об. Д. 35. Л. 10; *Dvoretzskaya A.P., Gonina N.V., Gaydin S.T.* The Place and Role of the Cathedral in the Socio-cultural life of the Provincial town of the late XIX – early XX centuries (on the example of Yeniseisk) // Былые годы. Российский исторический журнал. 2017. № 44 (2). С. 576–585.
13. Текущий архив Службы по охране объектов культурного наследия Красноярского края. Д.112.
14. Енисейский Богоявленский собор. URL: <http://naov.ru/objects/spasskiyi-sobor-muzhskogo-monastirya-po-ulraboche-krestyanskaya-105-v-g-eniseyiske.html> (дата обращения: 30.07.2017).
15. *Попадюк*. Спасский монастырь ... С. 114
16. *Дворецкая А.П., Терскова А.А., Хаит Н.Л.* Православная церковь и население Приенисейской Сибири 1700–1919 гг.: монография. Красноярск, 2018. С. 76; *Майничева А.Ю.* Недвижимые объекты культурного наследия сибирских городов в аспекте концепции культурного капитала (на примере Енисейска) // Вестник ТГУ. 2012. №1 (5). С. 43–57.
17. Градостроительство. ... С. 144.
18. Описание градо-Енисейской Воскресенской церкви // Иркутские епархиальные ведомости. 1871. № 5. С. 57.
19. *Буланков, Шумов*. Енисейск ... С. 323, 324.
20. *Попадюк*. Спасский монастырь. ... С. 124.
21. Афанасий, архимандрит. Сведение об Енисейском Спасском мужском монастыре // Памятная книжка Енисейской губернии на 1863 год. СПб., 1863. С. 334.
22. Иверский (Христорождественский) монастырь: к 375-летию г. Енисейска / ред.-сост. *В.И. Царев*; отв. за вып. *Г.Л. Рукиша, Т.А. Коломеец*. Красноярск: Бизнеспрессинформ, 1994. С. 20.

23. Афанасий, архимандрит. ... С. 347.
24. АГЕ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 44 Л. 11; Очерки истории г. Енисейска и Енисейского уезда. Енисейск, 2009. С. 129.
25. Градостроительство. ... С. 144
26. Памятники истории и культуры Красноярского края. Предварительные материалы. Вып. 1. Красноярск: Изд-во КГПИ, 1989. С. 99, 101.
27. *Евтихийев Д.* Градо-Енисейская Крестовоздвиженская церковь // Енисейские епархиальные ведомости. 1905. № 10. С. 258–273.
28. АГЕ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 44. Л. 1, 175; Д. 48. Л. 45; ГАКК. Ф. 261. Оп. 1. Д. 40. Л. 17; *Шумов К.Ю.* Успенская церковь в г. Енисейске – история строительства. URL: <http://naov.ru/articles/uspenskaya-cerkov-v-eniseyske-istoriya-stroitelstva.html> (дата обращения: 22.10.2018).
29. Памятники истории. ... С. 102.
30. *Исаева Н.Н.* Аттестация приенисейских иконописцев в конце XVIII – начале XIX в. // VII Рождественские образовательные чтения в Красноярске. Русская культура и православное образование. Красноярск, 2006. С. 185, 187, 189.
31. Попадюк. Спасский монастырь. ... С. 114.
32. Енисейский энциклопедический словарь. Красноярск: Русская энциклопедия, 1998. С. 188.
33. ГАКК. Ф. 592. Оп. 1. Д. 25. Л. 352, 353; *Гевель Е.В.* Образ города в Красноярском Урочище. Красноярск: Версо, 2012. С. 41, 42, 43.
34. ГАКК. Ф. 796. Оп. 1. Д. 4444. Д. 96. Л. 172–187; *Гевель.* ... С. 48.
35. *Малашин Г.В.* Красноярская и Ачинская епархия // Православная энциклопедия. Т. XXXVIII. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2015. С. 448–464.
36. ГАКК. Ф. 592. Оп. 1. Д. 329. Л. 73–74 об.; *Шумов К.Ю.* История строительства Троицкой церкви в п. Емельяново. URL: http://naov.ru/articles/61_istoriya-stroitelstva-troickoyi-cerkvi-v-p-emelyanovo.html (дата обращения: 03.11.2019).
37. ГАКК. Ф. 592. Оп. 1. Д. 212. Л. 1–3
38. *Степанов А.П.* Енисейская губерния. Красноярск: Горница, 1997. С. 157, 176.
39. Ф. Р-2374. Оп. 1. Д. 187. Л. 44.
40. Иркутские епархиальные ведомости. 1867. № 36. С. 446.
41. Иркутские епархиальные ведомости. 1867. № 36. С. 449, 450.
42. *Кытманов.* Краткая летопись ... С. 451–453, 461.
43. Благотворительность и социальное попечение в Енисейской губернии (1822–1917 гг.): сборник документов. Красноярск: СФУ, 2009. С. 134.
44. Енисейские епархиальные ведомости. 1898. № 14. С. 136.
45. РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1894. Л. 41 об. Д. 1952. Л. 35–36. Д. 2026. Л. 38.
46. Енисейские епархиальные ведомости. 1904. № 9. С. 262.

Literatura

1. Gradostroitel'stvo v Sibiri / *V.T. Gorbachev* [i dr.]: pod obshh. red. *V.I. Careva*. SPb.: Kolo, 2011. S. 68, 108, 133.
2. *Bulankov V.V., Shumov K.Ju.* Enisejsk: ocherki po istorii razvitija i zastrojke goroda. Krasnojarsk: Krasnojars. kn. izd-vo, 1999. S. 156; *Fedorov I.G.* Ocherki po istorii monastyrej Prienisejskoj Sibiri v dosovetskij period. Krasnojarsk: Polikom, 2017. S. 24; Gradostroitel'stvo ... S. 133.
3. GAKK. F. 258. Predislovie k fondu; Fedorov. Ocherki po istorii ... S. 21–24; *Ogloblin N.N.* Obozrenie stolbcov i knig Sibirskogo prikaza (1592–1768 gg.). M.: Universitetskaja tipografija, 1900. Ch. 3. S. 298, 299.
4. *Popadjuk S.S.* Spasskij monastyr' v Enisejske // Pamjatniki ruskoj arhitektury i monumental'nogo iskusstva XVI–XX vv. M.: Nauka, 2005. Vyp. 7. S. 116, 118.
5. *Kytmanov A.I.* Kratkaja letopis' Enisejskogo uezda i Turuhanskogo kraja Enisejskoj gubernii, 1594–1893 gody / otv. red. *L.P. Berdnikov*. Krasnojarsk: SFU, 2016. S. 15.
6. Tam zhe. S. 72.
7. Gradostroitel'stvo... S.132.
8. *Kytmanov*. Kratkaja letopis' ... S. 80; *Gnedovskij B.V., Dobrovol'skaja Je.D.* Vverh po Eniseju. M.,1980. S. 29.
9. Irkutskie eparhial'nye vedomosti. 1867. № 36. S. 445; *Bulankov V.V., Shumov K.Ju.* Enisejsk. S. 158; Gradostroitel'stvo ... S. 139; *Kytmanov*. Kratkaja letopis' ... S. 138.
10. Gradostroitel'stvo... S. 139; *Kytmanov*. Kratkaja letopis' ... S. 95, 96, 103.
11. Gradostroitel'stvo ... S. 139; *Kytmanov*. Kratkaja letopis' ... S. 95, 96, 103.
12. GAKK. F. 261. Op. 1. D. 23. L. 1–2, 193. D. 29. L. 22–25, 44, 44 ob. D. 35. L. 10; *Dvoretskaya A.P., Gonina N.V., Gaydin S.T.* The Place and Role of the Cathedral in the Socio-cultural life of the Provincial town of the late XIX – early XX centuries (on the example of Yeniseisk) // *Bylye gody. Rossijskij istoricheskij zhurnal*. 2017. № 44 (2). S. 576–585.
13. Tekushhij arhiv Sluzhby po ohrane ob#ektov kul'turnogo nasledija Krasnojarskogo kraja. D.112.
14. Enisejskij Bogojavlenskij sobor. URL: <http://naov.ru/objects/spasskiyi-sobor-muzhskogo-monastirya-po-ulraboche-krestyanskaya-105-v-g-eniseyske.html> (data obrashhenija: 30.07.2017).
15. *Popadjuk*. Siasskij monastyr' ... S. 114
16. *Dvoreckaja A.P., Terskova A.A., Hait N.L.* Pravoslavnaja cerkov' i nasele-nie Prienisejskoj Sibiri 1700–1919 gg.: monografija. Krasnojarsk, 2018. S. 76; *Majnicheva A.Ju.* Nedvizhimye ob'ekty kul'turnogo nasledija sibirskih

- gorodov v aspekte koncepcii kul'turnogo kapitala (na primere Enisejska) // Vestnik TGU. 2012. №1 (5). S. 43–57.
17. Gradostroitel'stvo. ... S. 144.
  18. Opisanie grado-Enisejskoj Voskresenskoj cerkvi // Irkutskie eparhial'nye vedomosti. 1871. № 5. S. 57.
  19. *Bulankov, Shumov*. Enisejsk ... S. 323, 324.
  20. *Popadjuk*. Spasskij monastyr'. ... S. 124.
  21. Afanasij, arhimandrit. Svedenie ob Enisejskom Spasskom muzhskom monastyre // Pamjatnaja knizhka Enisejskoj gubernii na 1863 god. SPb., 1863. S. 334.
  22. Iverskij (Hristorozhdestvenskij) monastyr': k 375-letiju g. Enisejska / red.-sost. *V.I. Carev*; otv. za vyp. *G.L. Ruksha, T.A. Kolomeec*. Krasnojarsk: Biznespressinform, 1994. S. 20.
  23. Afanasij, arhimandrit. ... S. 347.
  24. AGE. F. 1. Op. 1. D. 44 L. 11; Oчерki istorii g. Enisejska i Enisejskogo uezda. Enisejsk, 2009. S. 129.
  25. Gradostroitel'stvo... S. 144
  26. Pamjatniki istorii i kul'tury Krasnojarskogo kraja. Predvaritel'nye materialy. Vyp. 1. Krasnojarsk: Izd-vo KGPI, 1989. S. 99, 101.
  27. *Evtihiev D.* Grado-Enisejskaja Krestovozdvizhenskaja cerkov' // Enisejskie eparhial'nye vedomosti. 1905. № 10. S. 258–273.
  28. AGE. F. 1. Op. 1. D. 44. L. 1, 175; D. 48. L. 45; GAKK. F. 261. Op. 1. D. 40. L. 17; *Shumov K.Ju.* Uspenskaja cerkov' v g. Enisejske – istorija stroitel'stva. URL: <http://naov.ru/articles/uspenskaya-cerkov-v-enisejske-istoriya-stroitelstva.html> (data obrashhenija: 22.10.2018).
  29. Pamjatniki istorii... S. 102.
  30. *Isaeva N.N.* Attestacija prienisejskih ikonopiscev v konce XVIII – nachale XIX v. // VII Rozhdestvenskie obrazovatel'nye chtenija v Krasnojarske. Russkaja kul'tura i pravoslavnoe obrazovanie. Krasnojarsk, 2006. S. 185, 187, 189.
  31. *Popadjuk*. Spasskij monastyr'. ... S. 114.
  32. Enisejskij jenciklopedicheskij slovar'. Krasnojarsk: Russkaja jenciklopedija, 1998. S. 188.
  33. GAKK. F. 592. Op. 1. D. 25. L. 352, 353; *Gevel' E.V.* Obraz goroda v Krasnojarskom Urochishhe. Krasnojarsk: Verso, 2012. S. 41, 42, 43.
  34. GAKK. F. 796. Op. 1. D. 4444. D. 96. L. 172–187; *Gevel'*. ... S. 48.
  35. *Malashin G.V.* Krasnojarskaja i Achinskaja eparhija // Pravoslavnaja jenciklopedija. T. XXXVIII. M.: Cerkovno-nauchnyj centr «Pravoslavnaja jenciklopedija», 2015. S. 448–464.

36. GAKK. F. 592. Op. 1. D. 329. L. 73–74 ob.; *Shumov K. Ju.* Istorija stroitel'stva Troickoj cerkvi v p. Emel'janovo. URL: http://naov.ru/articles/61_istoriya-stroitelstva-troickoyi-cerkvi-v-p-emelyanovo.html (data obrashhenija: 03.11.2019).
37. GAKK. F. 592. Op. 1. D. 212. L. 1–3
38. *Stepanov A. P.* Enisejskaja gubernija. Krasnojarsk: Gornica, 1997. S. 157, 176.
39. F. R-2374. Op. 1. D. 187. L. 44.
40. Irkutskie eparhial'nye vedomosti. 1867. № 36. S. 446.
41. Irkutskie eparhial'nye vedomosti. 1867. № 36. S. 449, 450.
42. *Kytmanov.* Kratkaja letopis' ... S. 451–453, 461.
43. Blagotvoritel'nost' i social'noe popechenie v Enisejskoj gubernii (1822–1917 gg.): sbornik dokumentov. Krasnojarsk: SFU, 2009. S. 134.
44. Enisejskie eparhial'nye vedomosti. 1898. № 14. S. 136.
45. RGIA. F. 796. Op. 442. D. 1894. L. 41 ob. D. 1952. L. 35–36. D. 2026. L. 38.
46. Enisejskie eparhial'nye vedomosti. 1904. № 9. S. 262.

